

Как и ожидалось, Жун Яо, услышав его слова, сказал с ностальгией в голосе:

— Моя мама училась на художнице, любила романтику. Позже, когда мой отец скопил денег на строительство нового дома, он специально построил для неё большой сад. Однако мама, чтобы сэкономить, превратила сад в огород...

Когда строили новый дом, Жун Яо был ещё маленьким, но помнил это очень хорошо.

— Твои родители действительно были очень любящей парой! Сюнь Баочжан просто слушая Жун Яо, уже представлял себе эту супружескую чету. Неудивительно, что у них родился такой сын, как Жун Яо.

Уголок губ Жун Яо слегка тронулся вверх, но он больше ничего не сказал.

Когда они вошли во двор, Сюнь Баочжан наконец увидел сад во всей красе. Дорожка крест-накрест разделяла небольшой сад на четыре участка. Два участка у стены были засажены овощами, а два у окна — цветами, вероятно, чтобы, открыв окно, можно было сразу увидеть их. Сюнь Баочжан также с вниманием заметил, что цветущие деревья и цветы здесь распускаются в разное время, так что, должно быть, в саду что-то цветёт круглый год. Видимо, отец Жун Яо очень постарался ради своей жены.

Жун Яо, неся Сюнь Баочжана на спине, вошёл в гостиную, усадил его на диван, затем пошёл в комнату за чистой одеждой для переодевания, а после направился на кухню готовить лёд для компресса на ногу.

Переодевшись, Сюнь Баочжан осмотрел гостиную. Площадь её была меньше, чем у его гостиной в квартире в центре города, к тому же она примыкала к небольшой кухне. Это вызвало у Сюнь Баочжана недоумение: почему гостиная в доме Жун Яо такая маленькая? Поразмыслив немного, его взгляд упал на несколько фотографий на соседнем шкафу.

На снимках родители Жун Яо выглядели очаровательными людьми, но внимание Сюнь Баочжана больше привлекли фото самого Жун Яо. Он не ожидал, что в детстве Жун Яо был таким милым, розовощёким, с лицом, которое так и хотелось потрогать. Рассмотрев несколько семейных фотографий, Сюнь Баочжан внезапно обнаружил факт — в детстве Жун Яо очень любил улыбаться. На этих снимках он практически всегда улыбался.

Почему же Жун Яо стал таким, как сейчас?

Не нужно было гадать, Сюнь Баочжан и так понимал, что пока Жун Яо рос, ему, должно быть, пришлось вынести много трудностей, чтобы стать таким неразговорчивым.

Сюнь Баочжан внезапно почувствовал себя немного не в своей тарелке. Его родители умерли, но старший брат и сестра очень его любили, а невестка относилась к нему просто отлично. Именно поэтому он смог вырасти счастливым человеком.

Но в прошлом он был глупым и часто любил ссориться с ними.

Думая об этом, Сюнь Баочжан ощутил лёгкий горький привкус во рту.

— Что с тобой? Очень больно? — Жун Яо принёс лёд и увидел, что глаза Сюнь Баочжана увлажнились, а вид у него такой, будто он сейчас расплачется.

— Ничего, — только открыл рот Сюнь Баочжан, как в следующую секунду невольно резко

вдохнул. Оказалось, Жун Яо внезапно приложил лёд к его ноге. Сначала было даже больно, но потом, не то ли из-за холода, не то ли ещё почему, нога онемела.

Жун Яо поставил будильник, включил телевизор, передал пульт Сюнь Баочжану, затем помыл фрукты. Вспомнив, что родня Сюнь Баочжана ещё не знает о его травме, он напомнил:

— Баочжан, ты звонил своим?

Сюнь Баочжан не понял:

— Зачем звонить?

Жун Яо потерял дар речи, а через некоторое время произнёс:

— ...Ты же подвернул ногу. Не хочешь сказать родителям?

— Мои родители умерли, звонить не нужно, — тихо сказал Сюнь Баочжан, а потом жалобно посмотрел на Жун Яо своими чёрными блестящими глазами. — А можно я сегодня ночью у тебя побуду?

Жун Яо не ожидал, что родители Сюнь Баочжана тоже умерли. Сказав «прости», он добавил:

— Гостевой комнаты у меня нет. Если хочешь остаться, придётся потерпеть и переночевать со мной одну ночь.

Саму-то ему это было невпопад, но он боялся, что Сюнь Баочжану будет некомфортно.

Сюнь Баочжан замахал головой:

— Не потерплю! Не потерплю!

Жун Яо, увидев его реакцию, облегчённо выдохнул. Он как раз боялся, что сказал что-то не так и расстроил Сюнь Баочжана. Сюнь Баочжан не догадывался, о чём думал Жун Яо. Он последовательно перебрал больше десятка каналов, но так и не выбрал ничего стоящего, не выдержал и возмутился:

— Повсюду одни сериалы с пятикопеечными спецэффектами, не говоря уже о том, что сюжеты там такие мыльные!

Сказав это, он нажал ещё несколько раз — практически везде было то же самое: либо дореволюционные мелодрамы, либо войны невесток со свекровями, либо дворцовые интриги... Сюнь Баочжан не был против таких жанров, но они хотя бы должны быть умными. Героиня не должна прощать врагов после того, как те довели её до выкидыша или смерти. Он как-то смотрел одну дореволюционную мелодраму, где у героини украли жениха, отобрали семейное дело, выгнали из дома, organised на неё охоту... а в конце она помирилась с врагами и всё простила. После того как его несколько раз подвели такие фильмы, Сюнь Баочжан стал относиться к ним с большой осторожностью.

Увидев, как Сюнь Баочжан с надутым видом переключил телевизор на новостной канал, Жун Яо не удержался от улыбки:

— Сейчас такая среда, может, в будущем станет лучше.

Сюнь Баочжан вернулся в прошлое, он, конечно, знал, что в будущем станет лучше, но это

будет через несколько лет. Неужели ему всё это время смотреть старые сериалы и ждать выхода новых? Прежде чем Сюнь Баочжан успел прийти к какому-то выводу, зазвенел будильник, поставленный Жун Яо. Он убрал пакет со льдом, брызнул на ногу Сюнь Баочжана спреем, а потом пошёл в спальню вынести одеяло на солнце. Он жил один, и, помимо одного комплекта, которым пользовался постоянно, остальные одеяла немного отсырели. Если не просушить, спать под ними будет неудобно.

Сюнь Баочжан с любопытством наблюдал за каждым движением Жун Яо. Он никогда раньше не видел, как люди сушат одеяла, если бы не подвернул ногу, он бы наверняка пошёл помогать.

Под взглядом Сюнь Баочжана Жун Яо развесил одеяла во дворе. Только тогда Сюнь Баочжан заметил, что между деревьями натянута верёвка.

Когда всё, что нужно, было развешено, Жун Яо посмотрел на время — до готовки ещё было рано. Он принёс рабочий ноутбук в гостиную, чтобы составить компанию Сюнь Баочжану у телевизора. Вскоре Сюнь Баочжан услышал знакомый звук «динь-дун» с компьютера. Он подвинулся ближе к Жун Яо:

— Что покупаешь?

Жун Яо, отвечая клиенту, произнёс:

— Нет, я продаю. Те платья принцесс, которые я делал последние несколько недель, ты ещё помнишь?

— Конечно помню, очень красивые... Это ты продаёшь? — Сюнь Баочжан вспомнил, как сначала подумал, что у Жун Яо есть склонность к трансвестизму, и лицо его залилось жаром. К счастью, Жун Яо не заметил этого, и Сюнь Баочжану стало не так неловко.

— Это было сделано на заказ клиента, — Жун Яо открыл сайт, и Сюнь Баочжан подсмотрел. Там в основном продавались небольшие hand-made изделия, продажи были неплохими. Жун Яо объяснил:

— Раньше я делал именно это, но потом клиенты спросили, могу ли я шить одежду. Я попробовал — получилось неплохо.

К тому же, так как качество продаваемых вещей было хорошим, а мастерство — высоким, со временем у него появилась постоянная клиентура, поэтому, хотя цены на его вещи были выше, он не беспокоился, что не сможет их продать. Ведь сейчас жизнь людей улучшилась, они начали ценить качество, в отличие от прежних времён, когда хорошо хоть что-то надеть.

Жун Яо открыл магазин в самое удачное время, доходы с него покрывали его повседневные траты и даже позволяли путешествовать на каникулах.

Услышав слова Жун Яо, Сюнь Баочжан вдруг почувствовал, что счастье — это понятие относительное. Оба они остались без родителей, но он, помимо любви брата и сестры, был ещё очень богат, всю жизнь ему не нужно было беспокоиться об еде и одежде, он мог даже тратить деньги бездумно, в то время как Жун Яо с малых лет должен был думать о своём пропитании.

В сердце Сюнь Баочжана всё смешалось.

Помолчав полминуты, он собрался что-то сказать, как снова раздался звонок.

Это был телефон Жун Яо, он поставил будильник на половину пятого, чтобы напомнить себе о готовке. Он не ожидал, что время пролетит так незаметно, пока они болтали и смеялись.

Что приготовить для Сюнь Баочжана, Жун Яо уже решил. Он отодвинул ноутбук к Сюнь Баочжану и сказал:

— Баочжан, посмотри на компьютер, я пойду готовить.

Сюнь Баочжан удивился:

— Так рано?

Жун Яо шёл и говорил:

— Некоторые вещи нужно подготовить заранее, например, помыть овощи, мясо и поставить рис. Обычно он не начинал так рано, но Сюнь Баочжан впервые пришёл к нему в гости. Не говоря уже про большой праздник, но ужин должен быть хотя бы сытным.

Это было главное правило гостеприимства.

Сюнь Баочжан, подумав, согласился. Дома у него, помимо трёх поваров, было много помощников, поэтому скорость готовки была не сравнить с Жун Яо в одиночку. Кроме мытья посуды, он умел варить только пельмени или тантянюань, поэтому ему было очень интересно, как Жун Яо справляется с готовкой. Он встал и на одной ноге допрыгал до обеденного стола.

<http://bllate.org/book/16469/1495365>